

УДК 811.161.1

О.В. Сиротина**КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА»: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ИМЕНИ**

Статья посвящена исследованию русского лингвокультурного концепта «надежда». Выдвинута гипотеза о наличии в русском языке трех семантических вариантов лексемы *надежда*: *надежда 1* как вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, с двумя ее подвидами: «частной» *надеждой 1.1* и «общей» *надеждой 1.2*; *надежда 2* как источник улучшения ситуации, в которой находится субъект; *надежда 3* как шанс, благоприятная возможность положительного события. Произведен анализ 500 примеров из Национального корпуса русского языка. Большинство из них (примерно 93 %) содержит вариант *надежда 1*, в то время как *надежда 2* и *надежда 3* встречаются довольно редко. Проблемой при определении семантических вариантов становится ограниченный контекст входящих в корпус предложений, потенциально приводящий к неверной атрибуции *надежды 1.1* как *надежды 1.2*. Установлена возможность существования контекстов, затрудняющих выбор между *надеждой 1.2* и *надеждой 3*; в этом может проявляться свойственная вариантам лексемы *надежда* синкретичность.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, семантический вариант, Национальный корпус русского языка, надежда, контекст.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-474-479

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимают многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Несмотря на существенный разброс во мнениях о сущности лингвокультурного концепта, в понимании его отличительных признаков уже присутствует некоторое согласие: основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность – наличие семантически разнородных составляющих; иерархичность, системная зависимость признаков; и этноспецифичность [6, с. 63]. Лингвокультурный концепт обретает статус объекта лингвистического анализа благодаря своему значимостному или номинативному компоненту, составляющему собственно языковой, внутрисистемный момент семантики культурного концепта [4, с. 68–69].

Надежда в философских словарях и энциклопедиях связывается с желанием и ожиданием некоего блага: она определяется как «ожидание блага, осуществления желаемого» [1], «радостное направленное ожидание, предчувствие чего-то жизненно важного для человека» [7]; «эмоциональное переживание, возникающее при напряженном ожидании субъектом желаемого и предвосхищающее вероятность его свершения» [12, с. 452]; «определенный вид желания, направленного на что-то, чего не имеешь, или кого-то, кого нет (надеяться значит желать, не испытывая наслаждения); это желание, о котором мы не знаем, осуществится ли оно и вообще осуществимо ли оно (надеяться значит желать, не будучи ни в чем уверенным); наконец, это желание, осуществление которого от нас не зависит (надеяться значит желать, не имея возможности осуществить желаемое)» [8, с. 335].

Возможно, именно из-за связи с идеей блага надежда является ценностным понятием, наделяемым различными смыслами в истории культуры. В современном обыденном сознании надежде обычно отводится положительная роль: она ассоциируется с такими понятиями, как «мечта» и «желание» [14, с. 5–6]. В европейской культуре надежда традиционно входит в число наиболее глубоких и значимых оснований аксиологического тезауруса, выражая парадигму позитивного восприятия мира, основополагающего доверия к бытию [12, с. 452]. Также отмечается, что концепт «надежда» является «культурнонагруженным» концептом, традиционно особенно востребованным русским языком и русской культурой [9; 10].

Исходной точкой анализа любого лингвокультурного образования является рассмотрение лексем, репрезентирующих его в данном языке. Имя концепта – это языковой знак, «с наибольшей полнотой и адекватностью» передающий его лингвокультурную сущность; как правило, это слово [5, с. 142]. В современных толковых словарях русского языка у лексемы *надежда* выделяется одно или два значения. Первое значение указывает на ожидание чего-либо благоприятного, желаемого, радостного и уверенность в его осуществлении; иногда к ожиданию присоединяется желание, а уве-

ренность заменяется на возможность таковой. В других лексикографических источниках надежда определяется как вера в возможность осуществления чего-нибудь радостного, благоприятного. Второе значение, выделяемое большинством словарей, указывает на объект (как человека, так и неодушевленный предмет), на который можно надеяться, положиться [15].

Э. Лассан выделяет три семантических варианта лексемы *надежда* [10]. *Надежда 1* («надежда на...») обозначает сложное ментально-эмоциональное состояние человека; ее объект имеет вероятностный характер. Состояние «надежды на...» всегда связано с наличием позитивной эмоциональной составляющей.

Надежда 2, в отличие от *надежды 1*, обозначает не ментально-эмоциональное состояние, а его источник: в *надежде 1* объект означал самоценную ситуацию, а в *надежде 2* объект выступает средством достижения искомой ситуации («он – моя надежда»). Отметим, что исторически, видимо, это исходное значение слова: согласно данным этимологических словарей, оно в конечном итоге восходит к праславянскому глаголу **deti* «положить, деть», и, таким образом, исходным значением «надежды» является «то, на что можно положиться», а изначальным мотивирующим признаком является «опора» [13, с. 41–42].

Надежда 3 – это обобщенная, абстрактная надежда, как в предложениях вида «Надежда умирает последней». Источник надежды здесь не конкретизируется, поэтому желаемая ситуация – это ситуация блага для субъекта; при этом предполагается, что субъект находится в трудной для него ситуации. Объект *надежды 1* должен быть обозначен в контексте тем или иным образом; объект *надежды 3* всегда опускается.

В данной работе мы выдвигаем гипотезу, согласно которой можно выделить три семантических варианта существительного *надежда*, но несколько иным образом, нежели это сделано Э. Лассан.

Надежду 1 мы определяем как веру субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, и выделяем два ее подвида: «частную» *надежду 1.1*, соотносящуюся с *надеждой 1* по Э. Лассан, и «общую» *надежду 1.2*, соотносящуюся с *надеждой 3* по Э. Лассан. Субъект *надежды 1* либо обозначен явно, либо подразумевается. *Надежда 1* в форме множественного числа – это, очевидно, преимущественно *надежда 1.1*. Именно *надежда 1.1* присутствует в выражениях вида «давать надежду на что-л.», «возлагать надежды на что-л./кого-л.», «(не) оправдывать надежды на что-л.», а также в конструкциях «смотреть с надеждой», «спрашивать с надеждой» и т.п. – в них объект надежды ясен из контекста.

Надежда 2 соответствует *надежде 2* по Э. Лассан.

Надежда 3 указывает на простую возможность (однако всегда оцениваемую положительно); в ней нет и намек на эмоциональное состояние субъекта. Более того, субъект *надежды 3* неопределен; такая надежда существует как бы сама по себе. Синонимом слова *надежда* в этом значении может быть слово *шанс* или *вероятность*. Лексема *надежда* в этом значении не может употребляться с притяжательными местоимениями (что сразу определяло бы субъекта надежды очевиднейшим образом и превращало бы в *надежду 1* или *надежду 2*); однако, очевидно, она может употребляться в форме множественного числа. Высказывания о такой надежде оценивают либо ее силу (в смысле низкой или высокой вероятности реализации желаемой ситуации), либо само ее существование – и в этом случае выражаются бытийными конструкциями, прежде всего с помощью форм глагола *быть*. Примерами могут служить предложения вида «Каковы надежды на его приход?», «Есть ли надежда, что она выживет?», «Есть слабая надежда, что она вернется». Заметим, что в толковых словарях русского языка подобное значение лексемы *надежда* отсутствует. При этом оно присутствует у английского слова *hope* – единственного эквивалента русского существительного «надежда», предлагаемого русско-английскими словарями: a chance of succeeding or of something good happening [18, p. 495].

Заметим здесь же, что одним из антонимов *надежды* в русском языке является *безнадежность* [11, с. 157–158]. Существительное *безнадежность* определяется в толковых словарях как свойство по значению прилагательного *безнадежный*. Одним из его значений является «не предвещающий успеха, обреченный на неудачу» [3, с. 67]; «не позволяющий рассчитывать на счастливый исход или улучшение» [16, с. 33]. И именно этот смысл успеха, благополучного исхода мы соотносим с *надеждой 3*.

Отдельным вариантом лексемы является ее употребление в фразеологизме *подавать надежды*, имеющее значение «обнаруживать какие-либо задатки, проявлять способности к чему-либо» [17, с. 327].

Попробуем исследовать употребление выделенных нами вариантов в Национальном корпусе русского языка. С этой целью мы выбрали первые 500 примеров употребления лексемы *надежда* из отсортированного по времени в обратном порядке общего корпуса примеров.

По итогам анализа выборки можно заключить, что подавляющее большинство примеров употребления принадлежит варианту *надежда 1.1* (387 примеров, или 77,4 %). В высказываниях этого рода объект надежды либо прямо обозначен, либо подразумевается, будучи понятным читателю из более широкого контекста: *Идея такая: тело умершего замораживают в надежде, что когда-нибудь медицинские технологии смогут его оживить или хотя бы восстановить мозг.* (А. Журба. Январь. Научный праздник на каждый день // «Кот Шрёдингера», 2017); *В России был бумажный дефицит, надежда оставалась только на заграницу.* (С. В. Слепухин. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса // «Волга», 2016); *Одна надежда, что новое руководство начнет наводить порядок.* (Н. В. Радулова. Неваляшка с секретом // «Огонек», 2016); *– А надежда на чудо помогает в борьбе с болезнью?* (М. В. Строганова. Главное чудо – человек (2015.08.15)); *Когда на горизонте появляется наконец обеспеченный и любящий ее москвич Герберт, Ольга бросает его ради призрачной надежды построить отношения с Вадимом* (Асса Новикова. Работать, строить и не ныть. Как советская культура формировала представление о женском счастье (2019)); *Женщины всё время, пока была надежда, то сидели, то вставали со стульев.* (Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015).

На втором месте по частоте находится *надежда 1.2* – 76 примеров (15,2 %). Приведем некоторые из примеров: *Я сформулировал для себя важную мысль: долго заниматься благотворительностью в России невозможно, если не научишься работать изо дня в день, не впадая ни в надежду, ни в отчаяние.* (Григорий Свердлин, Дарья Яушева. В поисках смысла: как успешный экономист решил посвятить жизнь помощи бездомным // Афиша Daily, 2017); *Поэтому я на все эти факельные шествия и смотрю с таким воодушевлением и надеждой.* (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016); *Потому что мы пытаемся обрести здесь веру, укрепить надежду и, конечно, наполнить сердце любовью.* (М. В. Строганова. Главное чудо – человек (2015.08.15)); *Это – своеобразный памятник скоростному счастью автомобилевладения и одновременно – надежде.* (В. А. Ярмолинец. Лев в Москве // «Волга», 2015). Здесь нельзя не сказать о том, что ограниченный контекст входящих в корпус предложений затрудняет отнесение конкретного случая употребления лексемы к одному из семантических вариантов. Из-за этого присутствует вероятность, что несколько примеров употребления *надежды 1.1* были ошибочно отнесены нами к группе примеров с *надеждой 1.2*. Тем не менее, общая доля *надежды 1* составляет 463 примера, или 92,6 % – таким образом, подавляющее большинство.

Довольно редок оказывается семантический вариант *надежда 3* – мы обнаружили всего лишь 23 примера его употребления в корпусе (4,6 %). В основном это высказывания о наличии или отсутствии надежды: *Никите уже в два года поставили нехороший диагноз, без всякой надежды* (Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016); *– Доктор, не томите нас, – говорит женщина. – Скажите: пациент обречён или есть надежда?* (Ю. И. Лунин. Три века русской поэзии // «Волга», 2016); *Нет никакой надежды обнаружить в глубинах океана золотые статуи богинь, храм Посейдона или что-либо подобное.* (А. М. Городницкий. Тайны и мифы науки. В поисках истины (2014)). При этом чаще всего используется конструкция с глаголом *быть* в форме настоящего времени без отрицания: выражение «есть надежда» употребляется в 13 случаях (т.е. в более чем половине примеров), «нет надежды» – в 4 случаях. Форма множественного числа присутствует в двух случаях («надежд <...> нет» и «надежды <...> мизерны»).

Отметим, что при анализе корпуса примеров выбор между *надеждой 1* и *надеждой 3* зависит не только от контекста, но и от экстралингвистической ситуации, от автора высказывания. Так, в следующем примере затруднен выбор между *надеждой 1.2* и *надеждой 3*: *Из моего рассказа может сложиться впечатление, что наш мир движется от плохого к очень плохому, живут в нем какие-то калеки и уродцы – и никакой надежды нет.* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)). Хотя объект надежды явно не указан, он подразумевается в контексте – это улучшение ситуации (что характерно для *надежды 1.2*); и если субъект сам находится в отчаянном положении как часть описываемого мира, высказывание или подразумевает, или по крайней мере не исключает *надежду 1.2*. Хотя в некоторых случаях уточнить значение помог бы более широкий контекст, не исключено, что и он не привел бы к полному снятию неопределенности. Схожая ситуация семантической диффузности вариантов встречается у лексемы *любить*: речь идет о частых случаях ее синкретичного употребления [2, с. 523].

Наименее частотным в корпусе оказывается семантический вариант *надежда 2*: мы насчитали лишь 13 примеров (2,6 %). Приведем некоторые из них: *А эта книга — и есть и плод, и оправданная*

надежда девяностых. (Н. Б. Черных. Жест отстранения // «Волга», 2016); – *Вы понимаете, что мой сын (тут она потыкала пальцем в направлении чада) будущее человечества? Последняя надежда Земли* (А. Б. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016); *Не утруждаясь сбором доказательств, иностранная пресса напрямую обвиняет Кремль в организации расстрела «главной политической надежды страны»*. (Петр Скоробогатый. Убийство на экспорт // «Эксперт», 2015); *«Суперзвезда Европы», «история головокружительного успеха», «восходящая надежда» – именно так называют Польшу в европейских СМИ*. (Нина Ильина. Барьер вторичности // «Эксперт», 2014).

Выражение *подавать надежды* встречается только один раз: *В течение эпизода мы узнаем, почему подающий надежды писатель бежал из Калифорнии в Миннесоту под чужой фамилией* (Антон Хитров. Камю и Бармаглот. Книги и чтение в сериале «Фарго» (2017.06.20)).

Представляется, что вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы. Нами выдвинута гипотеза о наличии в русском языке трех семантических вариантов лексемы *надежда*: это *надежда 1* как вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, с двумя ее подвидами: «частной» *надеждой 1.1* («надежда на...») и «общей» *надеждой 1.2*; *надежда 2* как источник улучшения ситуации субъекта, и *надежда 3* как шанс, благоприятная для субъекта возможность. Большинство примеров из Национального корпуса русского языка содержит вариант *надежда 1*, в то время как *надежда 2* и *надежда 3* встречаются довольно редко. Проблемой при определении семантических вариантов является ограниченный контекст входящих в корпус предложений, потенциально приводящий к неверной атрибуции «частной» *надежды 1.1* как «общей» *надежды 1.2*. Также возможны контексты, затрудняющие выбор между *надеждой 1.2* и *надеждой 3*, в чем может проявляться синкретичность данных вариантов как присущее им свойство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьева О. В.* Надежда // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III/ Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. С. 8–9.
2. *Апресян Ю. Д.* Любить² // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 522–526.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
4. *Воркачев С. Г.* Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
5. *Воркачев С. Г.* Алгебра смысла: имя концепта // Вестник ИГЛУ. 2012. № 1 (17). С. 142–150.
6. *Воркачев С. Г.* Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. С. 50–69.
7. *Гулыга А. В.* Надежда // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 347.
8. *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 с.
9. *Крушликова Е. А.* Диахронные и синхронные описания концепта «надежда» в русском языке: автореферат... канд. филол. наук. Красноярск, 2004. 24 с.
10. *Лассан Э.* «Надежда»: семантический и концептуальный анализ // *Respectus Philologicus*. Т. 2 (7). 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm>
11. *Львов М. Р.* Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
12. *Можейко М. А.* Надежда // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. С. 452–453.
13. *Мошина Е. А.* Сопоставительный анализ способов объективации концептов НАДЕЖДА и HOPE в русской и английской языковых картинах мира: дисс... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 172 с.
14. *Прозорова Н. И.* Надежда // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 5–7.
15. *Сиротина О. В.* Концептуализация надежды в русском языке: значимостный аспект // Актуальные вопросы филологических исследований. Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Краснодар, ООО "Издательский Дом - Юг", 2021. С. 133–138.
16. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
17. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Воинова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. Под ред. А. И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1968. 543 с.
18. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p.

Сиротина Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
 350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, 2
 E-mail: shkoda070171@mail.ru

O.V. Sirotina

THE CONCEPT OF HOPE: SEMANTIC VARIATIONS OF THE NAME

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-474-479

The article is devoted to the study of the Russian linguocultural concept 'nadezhda' (hope). A hypothesis is put forward about three semantic variations of *nadezhda* present in the Russian language: *nadezhda 1* as the subject's belief in the possibility of improving the subject's situation in the future, with two of its subspecies: 'particular' *nadezhda 1.1* and 'general' *nadezhda 1.2*; *nadezhda 2* as a source of improvement of the subject's situation; *nadezhda 3* as a chance, an opportunity. An analysis of 500 examples from the Russian National Corpus was carried out. Most of the examples (about 93 %) contain *nadezhda 1*, while *nadezhda 2* and *nadezhda 3* are quite rare. The problem in determining the correct semantic variation is the limited context of the sentences included in the corpus, potentially leading to incorrect attribution of *nadezhda 1.1* as *nadezhda 1.2*. There are possible contexts that make it difficult to choose between *nadezhda 1.2* and *nadezhda 3*; in this, the syncreticity of the variations of *nadezhda* can be manifested as an inherent property.

Keywords: linguocultural concept, semantic variation, Russian National Corpus, hope, context.

REFERENCES

1. *Artem'eva O. V.* Nadezhda. Novaya filosofskaya enciklopediya [New philosophical encyclopaedia]. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Mysl', 2010. Pp. 8–9. (In Russian).
2. *Apresyan Yu. D.* Lyubit' 2 // Novyj ob"yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd revised ed. Moscow, Shkola Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. Pp. 522–526. (In Russian).
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big defining dictionary of the Russian language]. Ed. by S. A. Kuznecov. St. Petersburg, Norint, 2000. 1536 p. (In Russian).
4. *Vorkachev S. G.* Sopostavitel'naya etnosemantika teleonomnyh konceptov «lyubov'» i «schast'e» (russko-anglijskie paralleli) [Comparative ethnosemantics of the teleonomic concepts of love and happiness (Russian-English parallels)]. Volgograd, Peremena, 2003. 164 p. (In Russian).
5. *Vorkachev S. G.* Algebra smysla: imya koncepta [The algebra of meaning: the concept's name] // Vestnik IGLU [The Herald of Irkutsk State University of Linguistics]. 2012, No. 1 (17). Pp. 142–150. (In Russian).
6. *Vorkachev S. G.* Semiotika lingvokul'turnogo koncepta i terminosistema lingvokul'turnoj konceptologii [Semiotics of the linguocultural concept and term system of linguocultural conceptology]. Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. [Language, Communication, and Social Environment]. Issue 12. Voronezh, 2014. Pp. 50–69. (In Russian).
7. *Gulyga A. V.* Nadezhda. Filosofskij slovar' [Philosophical dictionary]. Ed. by I. T. Frolov. Moscow, Respublika, 2001. 347 p. (In Russian).
8. *Kont-Sponvil', A.* Filosofskij slovar' [Philosophical dictionary]. Moscow, Eterna, 2012. 752 p. (In Russian).
9. *Kruglikova E. A.* Diahronnye i sinhronnye opisaniya koncepta «nadezhda» v russkom yazyke [Diachronic and synchronic descriptions of the concept of hope in the Russian language]. Abstract of Ph.D. thesis. Krasnoyarsk, 2004. 24 p. (In Russian).
10. *Lassan E.* «Nadezhda»: semanticheskij i konceptual'nyj analiz [‘Nadezhda’: semantic and conceptual analysis]. Respectus Philologicus. Vol. 2 (7). 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm>. (In Russian).
11. *L'vov M. R.* Slovar' antonimov russkogo yazyka [The dictionary of antonyms of the Russian language]. Moscow, Russkij yazyk, 1984. 384 p. (In Russian).
12. *Mozhejko M. A.* Nadezhda. Novejšij filosofskij slovar' [The newest philosophical dictionary]. Ed. by A. A. Grikanov. Minsk, V.M. Skakun, 1998. Pp. 452–453. (In Russian).
13. *Moshina E. A.* Sopostavitel'nyj analiz sposobov ob"ektivacii konceptov NADEZHDA i HOPE v russkoj i anglijskoj yazykovyh kartinah mira [Comparative analysis of modes of objectivation of the concepts NADEZHDA and HOPE in the Russian and English linguistic worldviews]. Ph.D. thesis. Kemerovo, 2005. 172 p. (In Russian).
14. *Prozorova N. I.* Nadezhda. Kul'turologiya. Enciklopediya [Culturology. Encyclopaedia]. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. Pp. 5–7. (In Russian).
15. *Sirotina O. V.* Konceptualizaciya nadezhdy v russkom yazyke: znachimostnyj aspekt [Conceptualization of hope in the Russian language: the meaningful aspect]. Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij [Actual issues of philological research]. Krasnodar, OOO Izdatel'skij Dom - Yug, 2021. Pp. 133–138. (In Russian).

16. *Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Defining dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2014. 800 p. (In Russian).
17. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. by A. I. Molotkov. Izd. 2-e, stereotip. Moscow, Sov. Enciklopediya, 1968. 543 p. (In Russian).
18. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Limited, 1997. 934 p. (In English).

Received 07.11.2021

Sirotina O.V., Senior lecturer at the Department of foreign languages No. 1
Kuban State Technological University
Moskovskaya st., 2, Krasnodar, Russia, 350072
E-mail: shkoda070171@mail.ru